

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

**Управление по организации
лицензионно-разрешительной работы**

1-й Автозаводский пр-д, д. 4 стр.1, г. Москва, 115280

Председателю правления
«Ассоциация охранных
предприятий «Единство»
А.А. Каширину

170100, г. Тверь,
ул. Володарского, д.19

Тел.: (4822) 42-8325

25 .08.2016 г. № 93/2502
на № _____ от _____

О рассмотрении обращения

УЛРР МВД России рассмотрено Ваше обращение о возможности заключения договоров субподряда в ходе осуществления частной охранной деятельности, поступившее из ДПД МВД России.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» рассматривает лицензию как средство ограничения прав субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности (определение от 25 февраля 2010 г. № 375-О-О).

Ограничение прав юридического лица предусмотрено и гражданским законодательством (часть 2 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Одним из таких ограничений является специальная правоспособность частной охранной организации (далее – ЧОО): она специально учреждается для оказания охранных услуг (статьи 1.1, 11 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», далее – Закон).

Отсюда следует, что ЧОО не вправе оказывать своим клиентам, в частности, посреднические услуги.

Кроме того, согласно части 1 статьи 11 Закона оказание услуг, перечисленных в части третьей статьи 3 Закона, разрешается только организациям, специально учреждаемым для их выполнения и имеющим лицензию, выданную федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его территориальным органом.

Указанный Вами в обращении вид охранных услуг, а именно «охрана объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических

средств охраны, и (или) с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию» является самостоятельным и соответственно предусматривает получение лицензии для права на его оказание.

В этой связи заключение договора на оказание данного вида охранных услуг организацией, не имеющей соответствующей лицензии, будет являться нарушением Закона и повлечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 11.5.

В то же время именно посреднические услуги будет оказывать ЧОО, которая передав по договору охраны чужое имущество, сама непосредственно услугу не оказывает.

Однако в этом случае договор, который заключает ЧОО с клиентом, не является договором охраны.

Если даже стороны так его поименовали, это не имеет юридического значения, поскольку при оценке правомерности действий ЧОО следует исходить из фактических отношений сторон по договору, а не из его названия.

Что касается привлекаемой ЧОО, то при обрисованной Вами субподрядной схеме она оказывается не связанной с клиентом договорными отношениями.

Это вступает в противоречие со статьёй 1 Закона, определяющей частную охранную деятельность как оказание услуг исключительно на возмездной договорной основе, а также со статьями 9, 12 Закона, устанавливающими обязанность ЧОО заключить с каждым из своих заказчиков договор на оказание именно охранных, а не каких-либо иных (например, посреднических) услуг.

Указанные законоположения корреспондируют статье 422 ГК РФ, в силу которой договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, действующим в момент его заключения.

Таким образом, обрисованная Вами субподрядная схема основана на неверном толковании Вами дозволительного принципа гражданского законодательства «всё, что не запрещено, – разрешено». Хотя Закон действительно не содержит прямого запрета на использование названной схемы. Этот запрет вытекает из иных его положений в их системном единстве.

Заместитель начальника

Д.М. Пискунов

Исп. А.В. Золотухин
тел. (495) 667-36-93